

Пресвятая Богородица, спаси нас!

КОСТИНО

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

Богородское тожд

Издается по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

№7 (45), июль 2012 г.

ИЩИТЕ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

Сколько раз мы слышали слова Христа: ищите Царство Небесное, а всё остальное приложится вам (ср. Лк. 12, 31). Сказано предельно ясно, а всё-таки вопросы остаются.

Во-первых, как его найти, когда оно за пределами земной жизни?

Как найти то, чего мы не можем ни ощутить, ни увидеть, ни как-нибудь ещё почувствовать? Оно объективно недоступно для нас. А Христос говорит: оно «внутри вас есть» (Лк. 17, 21). Как это понять?

И потом: ну, допустим, как-то умозрительно мы всё-таки нашли его, Царство Небесное. Вот оно: надо от всех удовольствий, что тебя раньше интересовало, отказаться, знакомства, развлечения; заменить себе нормальную пищу на хлеб и воду и — молиться, молиться... Так?

Что ж, можно, конечно, попробовать. День продержаться, другой, может быть, неделю. Но речь ведь идёт о том, чтобы на всю земную жизнь. Провести жизнь на хлебе и воде, запершись, и чтобы ни радио, ни кино, ни интернета?

Чего греха таить — примерно такие сомнения, несмотря на всю нашу православную подкованность, нет-нет да и возникают. И не скажешь, что, появляясь, они вызывают большое воодушевление. Однако задумываемся. Подумаем-подумаем — и разводим руками. И согласиться страшно-вато, и отказаться так, чтобы уж наотрез, — ещё страшнее. Спустя немного они снова выныривают, вопросы, и снова мы их малодушно откладываем на потом. И так жизнь проходит.

Хорошо бы всё-таки эти вопросы себе ещё раз уяснить. Как это: «Ищите Царство Небесное»? — и чтобы уже окончательно и бесповоротно. Уяснить — и навсегда. Чтобы больше — никаких сомнений!

Мы знаем, ничего не происходит просто так. Всегда что-то совершается за счёт и ради чего-то другого. Понятно. Чтобы приобрести необходимое, нужно пожертвовать чем-то менее необходимым. Не вообще, а сейчас, в данный момент, когда мучает что-то ну уж совершенно безотлагательно необходимое. Например: хочется кушать. Как это, очень остро необходимо, или не очень? А покушать желательнее и повкуснее и сытнее. Ещё хочется одеться, и развлечься, и удовольствие получить (условно обозначим всё это как *хлеб насущный*), — всё это нужно, мы же понимаем. Можно, конечно, порассуждать, очень или не очень, и вообще до какой степени всё это необходимо, не это главное. Главное то, что это всё — *хлеб насущный*, питающий нашу плоть (главным образом), ну и в какой-то мере — душу (что по части удовольствий). А вот Царство Небесное, — это удел уже исключительно для души. Плоти там нашей не место.

Ну, и ещё, в чем мы нуждаемся, это спасение (то есть очень хочется обрести именно *Царство Небесное*, а не ад и погибель). Ради этого тоже, разумеется, надо чем-то жертвовать. Мы и это понимаем. Следовательно, надо действовать очень осмысленно, разумно.

Итак, мы наметили две вещи, необходимые нам: *хлеб насущный* и *Царство Небесное*, ради которых надо непременно чем-то жертвовать. Причем приступать надо прямо сейчас, пока мы в земной жизни.

Но чем? Когда у нас больше-то ничего и нет, кроме вот этой самой земной жизни!

Ответ вроде бы сразу напрашивается сам собою: пока наша плоть с нами и нам никак без неё не обойтись, пусть немного подождет Царство Небесное! Нет, мы никоим образом не отказываемся от него, упаси Боже! Это наше стратегическое, если так можно выразиться, направление. Программа всей земной жизни. Сейчас же, поскольку нам рано ещё уходить из нее и с плотью расставаться рано, надо её беречь, нашу плоть. Это даже наш долг, — говорим мы. Мол так учат и святые отцы. И потом это же просто логично! Надо хорошо питать свою плоть, этот оплот души, надо кушать, одеваться и обуваться как раз ради будущего Царства Небесного, по которому так душа тоскует! Что, не логично?

Вот на этом-то и ловит нас дьявол. На логике! Причем берёт теплыми, доверчивыми, незащищенными. МалOVERными.

Ясно же сказал Господь: «Ищите прежде Царство Небесное, а остальное...». А мы — усомнились: «Да какое же это «остальное»? и как это «приложится»?! Мне сейчас *объективно* надо есть и пить, иначе я помру. Это ли нужно Богу? — уже раздражается озадаченный христианин. — Первично — хлеб насущный, а Царство Небесное — вторично!»

Господь же спокойно, по-прежнему тихим голосом повторяет: «Уповай на Бога» (Пс. 41, 6), «слушай, что Я тебе говорю, не пожалеешь! Слушай и исполняй!». Мы же не слушаем. У нас — логика! Рассуждение! Просыпается человек — и перво-наперво, ищет, где хлеб насущный?! «А Царство Небесное — потом, — рассуждает он. — Сперва я вкушу всех радостей и удовольствий земной жизни, доступных мне, разумеется, в скромных, дозволенных масштабах, что мне по карману. А вот потом-то уже позабочусь о главном своём, стратегическом направлении — спасении».

Да, пока шумит земная жизнь, пока она в разгаре единственная мысль не даёт человеку покоя: как вкусить удовольствий. И пробуждается человек, и входит в сознательную жизнь, и идёт с этой мыслью вплоть до последней черты. Ищет человек удовольствий где угодно и в чём угодно: в труде и в отдыхе, в напряжении и расслаблении, в здравии и болезни. Можно даже сказать, это — потребность человека. Беда лишь, когда мысль об удовольствии побежит раньше и вместо мысли о Боге — как Источнике вообще всякой мысли — в том числе и о хлебе насущном, не говоря уж об удовольствии!

А мы всё оправдываемся: «Господи, Ты же видишь, я суечусь, бегаю целое утро, как угорелый, ишу то одно, то другое, в холодильник загляну, там, сям пошарю, потом одежду собираю по комнате, а правило молитвенное читать, чтобы с Тобой поздороваться и поблагодарить, как Ты Сам видишь, уже не успеваю. Так что не взыщи сильно!» И человек продолжает полёт в поисках очередных удовольствий — на работу, встречи, общение. Вечером — то же самое. Надо то, сё сделать, и это успеть, и посмотреть в окно, в телевизор, в компьютер, и куда только еще. «Господи, но Ты же видишь, нет времени, уже двенадцатый час. Утром вставать ни свет ни заря. Некогда мне с Тобою сейчас заниматься, правило вычитывать, Тебя благодарить, просить благословения. Мне бы теперь только скорее глаза сомкнуть — и проснуться».

Так — день за днём. Потом человек унывает, терзается. Что-то на душе не ладно, что-то не складывается, из рук всё валится. «Ближние подстроили! На работе обижают, притесняют, начальник злится». И не понимает человек, что вся душа его обросла коростой греховной, потому что забыл о живом Боге, Источнике жизни. Вспоминает о Боге, как о каком-то насекомом, которое приколол в гербарии в ящике письменного стола, там, в пыли и паутине. А живого Бога уже и нет для него, нет места для Бога в жизни этого христианина. И когда он притащится на исповедь, потому что знает, что это — обязанность, он же верующий! — никуда не скроешься, приходит, прячет глаза и говорит: «делом, словом и помышлением». И знает, что в толпе, за множеством людей проскочит. Снова — обхитрил Христа! Получил то, что ему хотелось, чтобы поставить в своей душе жирную галочку очередного удовольствия.

А душа теперь, может быть, еще больше унывает. Потому что живет человек без живого Бога и ещё удивляется, почему не складывается жизнь. Одни нестроения. Не понимает христианин, что всё дело в его собственной душе. По подсказке дьявола человек заменил Бога логикой, а хлеб насущный — удовольствием. Так, наспех пробормочет что-то вместо молитвенного правила при хорошем настроении, лишь бы поскорее отвязаться, чтобы уже с чувством исполненного долга спокойно открыть интернет. Этот подлинный простор виртуальной реальности радостных, захватывающих ощущений и удовольствий, свободной от тревожащих душу укоров совести.

А земная жизнь человека проходит бесплодно. Проходит быстро, незаметно. И когда наступает черта, человек говорит: «Немошен я, Господи, что Ты ждёшь от меня? Видишь, какой усталый я, изношенный. Полуослеп, даже молиться не могу, не вижу букв, руки не шевелятся, ноги не сгибаются, вообще уже ничего не могу. Ты уж не взыщи!».

И что ждёт такого человека? Царство Небесное или ада тьма кромешная?

Вот над чем нам очень хорошо бы успеть задуматься. Аминь.

Проповедь настоятеля храма протоиерея Бориса Куликовского 15 июля 2012 г.

СМИРЕНИЕ

Смирение — залог в сердце, Святое, безымянное сердечное свойство, Божественный навык, рождающийся неприметным образом в душе от исполнения Евангельских Заповедей.

Оставление смирения для сохранения своего достоинства перед ближним отымает у сердца умиление, ожесточает его, убивает молитву, лишает её существенных её свойств — внимания и умиления.

Святые отцы замечают, что в противоположность тщеславию, которое разносит помыслы человека по вселенной, смирение собирает, сосредоточивает их в душе: от бесплодного и легкомысленного созерцания мира человек переводится к многоплодному и глубокому самосозерцанию, к мысленному безмолвию, к такому состоянию, какое требуется для истинной молитвы и которое производится внимательной молитвой. Наконец, благодатное действие смирения и благодатное действие молитвы есть одно и то же действие.

Смирение возвело Господа нашего на крест, и учеников Христовых оно тоже возводит на крест, который есть Святое терпение, непостижимое для плотских умов, как молчание Иисуса было непонятным для Ирода, Понтийского Пилата и иудейских архиереев.

Благодатное смирение невидимо, как невидим Податель его — Бог. Оно закрыто молчанием, простотой, искренностью, непринужденностью, свободой...

Ложное смирение — всегда с сочиненной наружностью: оно себя так публикует.

Хочешь стяжать смирение? Исполни Евангельские Заповеди: вместе с ними в сердце твоё будет вселяться, усваиваться ему Святое смирение, то есть свойства Господа нашего Иисуса Христа.

Начало смирения — нищета духа; середина преуспевания в нем — превысивший человеческого ума и постижения мир Христов; конец и совершенство смирения — любовь Христова.

Смирение никогда не гневается, не человекоугодничает, не предаётся печали, ничего не страшится.

Смиранный неспособен иметь злобы и ненависти, он не имеет врагов. Если кто из человеков причиняет ему обиды — он видит в этом человеке орудие Правосудия или Промысла Божия.

Смиранный предаёт себя всецело воле Божией. Смиранный живёт не своей собственной жизнью, но Богом.

Смиранный чужд самонадеянности, и потому он непрестанно ищет помощи Божией, непрестанно пребывает в молитве.

«Что значит веровать?» — спросили одного великого угодника Божия Святого Преподобного Пимена Великого. Он отвечал: «Веровать — значит пребывать в смирении и милости».

Смирение надеется на Бога — не на себя и не на человека — и потому оно в поведении своём просто, прямо, твёрдо, величественно. Слепотствующие сыны мира называют это гордостью.

Смирение совершенно не ценит земных благ, в очах его велик Бог, велико Евангелие. Оно стремится к ним, не удостоивая тление и мирскую суету ни внимания, ни взора. Святую хладность к тлению и суетности сыны тления, служители суетности называют гордостью.

Святой Исаак Сирский на вопрос: «Какие отличительные признаки смирения?» отвечал: «Как возношение человеком души своей есть её

расточение, понуждающее её парить в мечтаниях и не препятствующее ей воскресаться облаками этих своих мечтательных помыслов, смирение (в противоположность возношению) собирает душу в безмолвие, помогает ей сосредоточиться в себе самой».

Смирение не имеет даже языка сказать о ком-нибудь, что он нерадив или презорлив. Оно не имеет глаз для зренья чужих погрешностей; не имеет ушей для слышания того, что не может принести пользы душе. Наконец, оно не имеет никаких забот, кроме забот о грехах своих. Смирению свойственно сохранять со всеми окружающими мир не по причине дружбы, но ради заповеди Божией.

Святая боголюбезная простота требует, чтобы мы не сравнивали себя ни с кем из ближних, а жили просто — для Бога и своего спасения в Нём. При такой простоте все ближние начинают неизбежно казаться нам лучше нас. Именно это-то и нужно, в этом-то и состоит смирение, это-то и ведёт к любви к ближнему. Святые отцы говорили, что смирение — сердечное чувство, заводящееся неприметно в душе от делания заповедей Христовых.

Преданность воле Божией и благодарение Бога за всё, чтобы с тобой ни случилось, делают приемлемым всякое положение, в которое в силу различных жизненных коллизий (как нам кажется, а на самом деле — по воле Божией — Ред.) попадает человек, и научают извлекать из него душевную пользу.

Смирение и подвиг идут почти рядом. Смирением достигается почти тот же успех, каковой достигается подвигом. Однако смирение и само по себе приносит пользу, в этом смысле оно самодостаточно. Подвиг же без смирения не только не приносит никакого плода, но может и навредить, ибо открывает большое поле деятельности для беса тщеславия, вводящего нас в высокое о себе мнение и в осуждение ближних.

Смирение состоит в том также, чтобы признавать себя достойным именно того положения, в котором ты (волею Божией — Ред.) оказался, и недостойным ничего лучшего — менее тяжёлого, более комфортного, более престижного и т.д. Если коротко, то смирение состоит в том, чтобы покорно предавать себя воле Божией во всех жизненных ситуациях, чтобы с тобой ни произошло. Истинность такового душевного настроения свидетельствуется душевным миром, который водворяется в сердце человека и наставляет его на путь живота вечного.

В наше время Бог чаще дарует спасение через смирение, нежели через подвиг. Ныне при умножившихся немощах подвиг особенно опасен, как сильно наветуемый осуждением ближнего. Кроме того, подвиг требует опытного руководителя, смирение же — всегда непадательно.

Сами немощи и грехи наши, когда мы сознаем себя в них и искренне раскаиваемся, способствуют смирению. По выражению некоего Святого отца Церкви, «во всеильной деснице Премудрого Бога, само зло своей неблагодарностью споспешествует благу».

Над всеми нами да будет воля Господа Бога нашего, гораздо более, нежели мы, ведающего, что полезно нам. С верой предадим себя Ему. Такая вера — это смирение. Смирение есть полная преданность Богу при полном недоверии к себе.

Святитель Игнатий Брянчанинов

«Споручница грешных»

Икона Божией Матери «Споручница грешных» была написана, вероятно, в Малороссии, в XVIII веке. Об этом свидетельствуют украшения на ней — короны, надписи на свитках. На иконе «Споручница грешных» изображено Божией Матери поясное, на левой руке держит Она Младенца, Который обеими ручками сжимает Её правую руку, как это бывает при заключении договора. На главах Богоматери и Спасителя — венцы, знак царственного могущества. Три буквы в сиянии вокруг главы Спасителя в переводе с греческого означают «Суций» — имя Господа Вседержителя. Три звезды на покрывале Пречистой Богоматери — одна на челе и по одной на плечах — символы Её приснодевства до Рождества, в Рождестве и по Рождестве Христовом. В углах иконы на четырех свитках сделана надпись, уясняющая смысл этого образа: «Аз Споручница грешных к Моему Сыну», «Сей дал Мне за них рuce слышати Меня выну», «Радоватися вечно чрез Меня испросят!». Великая христианская надежда заключена в этих словах и в этом образе Богоматери. Сам Господь, от начала Суций, «дал рuce» Своей матери, то есть торжественно заверил нашу Ходатаицу и Поручительницу, что всегда будет внимать мольбам Её о нас.

Первоначально этот образ Пресвятой Богородицы прославился в Николаевском Одрине, монастыре Орловской епархии, что в семи верстах от города Карачева. Икона долгое время была в забвении, стояла среди прочих старых икон в обветшавшей часовне за монастырскими воротами. В 1840-х годах многочисленные милости к недужным, особенно во время эпидемии холеры, побудили перенести чудотворный образ в монастырский храм, а впоследствии в обители была сооружена церковь в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных».

В 1846 году точный список с чудотворного образа был прислан из Одрина монастыря в Москву, прихожанину Николо-Хамовнической церкви подполковнику Димитрию Николаевичу Бонческулу, известному странноприимцу — в благодарность за сердечный прием, оказанный иеромонаху этой обители. В 1848 году икона была пожертвована Д. Н. Бонческулом в церковь святителя Николая в Хамовниках. В скором времени через этот образ Пресвятой Богородицы были также явлены бесчисленные милости и знамения. В храме устроили придел в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных». В настоящее время святыня помещается с правой стороны от этого придела, в большом киоте, под сенью. Это один из наиболее чтимых в Москве образов, прославленных в последние века.

Православный календарь

Уединение
Фото иеромонаха Савватия (Севостьянова)

* * *

Отслужили повечерие.
Благодатный день угас.
Час отринуть огорчения,
Радости приветить час.
Ночь на келью опрокинулась.
Пал на Ладогу туман.
Что-то в жизни брэнной минуло
У озёрных христиан.
Чтоб на подвиги народные
Новый день благословить,
Будут старцы преподобные
Сердцем Господа молить.
Заалеет росный утренник
В дымке розовой зари
И откликнуться побудники
Валаама — звонари...

ОБИТЕЛЬ МИРА ОТ СТРАСТЕЙ

Чтоб ни случилось в мире грешном,
Безумном от людских затей,
Есть место среди бед кромешных —
Обитель мира от страстей.
Молись покорно и усердно,
Найди свой сокровенный скит —
И преподобный Герман
Тебя с душой благословит.
Ты в аскетической пещерке
Услышать должен Божий глас —
И преподобный старец Сергей
Тебя поддержит в скорбный час.
Они всегда и вечно с нами,
Отцы молитвенных детей.
Они хранят на Валааме
Обитель мира от страстей.

* * *

Дикий берег. Аскетичны
Мхи на нём и валуны.
Тихо дремлет стайка птичья
Под баюканье волны.
В этой пасторальной стайке
Умиляют простотой
Утка, селезень, и чайка,
И смущённый... Дух Святой.

ОБИТЕЛЬ МИРА ОТ СТРАСТЕЙ

(строка из гимна Валаамского монастыря)

Паломничество на Валаам

Валерий Кравец

Главная усадьба монастыря
Фото Сергея Компанийченко

ГЕФСИМАНСКИЙ СКИТ

Сирени белой царственные грозди,
Как белые одежды, говорят,
Что мы на Валааме — только гости,
Быть гостем в этом мире каждый рад.
И, как в раю положено, все дали
Становятся бескрайни и светлы,
Особенно когда защебетали
Малиновки и шустрые щеглы.
И птиц безгрешных слыша щебетанье,
Ему внимает, растворясь в тепле,
Скит Гефсиманский, как напоминанье
На Заозерье о Святой земле.

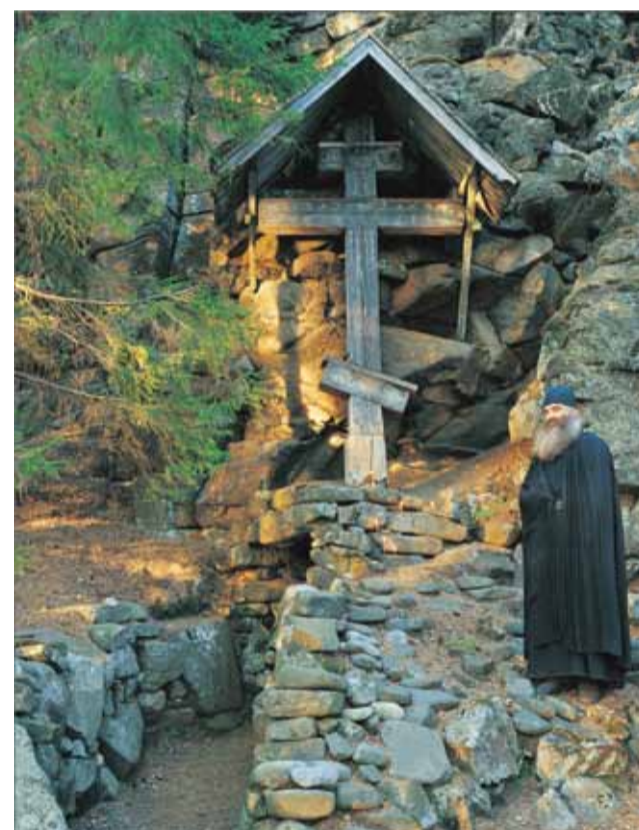

*Поклонный крест и Вознесенская часовня
у Малой Никоновской бухты*
Фото Сергея Компанийченко

СЛУШАЯ ПЕСНОПЕНИЯ ВАЛААМСКОЙ ОБИТЕЛИ

Слышу музыку возвышенную горнего венчанья.
Разверзается, светлея, мир нездешний надо мной.
Валаамского распева византийское звучанье
Обволакивает душу чистой негой неземной.

Тихо певчие в кафтанах валаамского покроя,
Послушанием церковным власть над паствой обретая,
Мир небесным гласом Божиим в сердце величаво строят —
И я внемлю, и я плачу, словно малое дитя.

У пещеры Александра Свирского
Фото иеромонаха Савватия (Севостьянова)

* * *

Глухоозерную страну
Я посетил давно, но память
Мне мшистые являет камни,
Туманов водных пелену.
Я вспоминаю старый скит
Пустынножителей планеты.
Отшельники-анакореты
Здесь веры берегли гранит.
Здесь государя помнят след
Незарастающие тропы.
Здесь исчисленье наших лет
Не суетно и не торопко.
Душе на благостный постой
Никто здесь стать не помешает.
Здесь люди даже хлеб простой
Не поедают, а вкушают...

*Фотографии взяты с сайта
Валаамского монастыря valaam.ru*

«Будь всегда таким, каким желаешь быть при кончине». Святитель Игнатий Брянчанинов

ГОЛУБАЯ ЛЕСЕНКА

Когда Святой Апостол Пётр окончил свою земную жизнь и был призван на Небо, Господь вручил ему Небесные ключи от Райских врат.

Со всей Священной ревностью нёс свою высокую службу Святой Апостол, отпирая двери Рая для душ тех людей, которые своей земной жизнью и по решению Высшего Праведного Судьи оказывались достойными Небесного Блаженства.

Но вот однажды приходит Апостол Пётр ко Господу Богу в великой тревоге и, целуя конец Его светоносной ризы, говорит: «Господи, да минует меня гнев Твой! Должен я сказать Тебе о моём беспокойстве. Вот уже много дней, как я замечаю в Пресветлом Твоём Раю души некоторых людей, которых я не впускал в Райские двери. Не могу себе объяснить, как они сюда пробрались».

Тогда Бог сказал: «Следуй за мной, Святой Пётр!». Так и пошли они. Впереди Владыка, сзади Апостол. Долго шли, даже устали. Дошли они, наконец, до гранатовой рощицы, и заметили сквозь ветви чей-то голубой хитон. Подошли осторожно поближе, и что же они увидели? Под горой, на зелёной лужайке, усыпанной маргаритками, стоит Пресвятая Богородица и смотрит вниз с края глубокого обрыва, откуда видна земля и все люди. В руках же у Пречистой —

тоненькая, едва видная лесенка, сотканная из тончайшего голубого шёлка.

Слышатся из пропасти жалобные стоны, слышатся вопли страданий, слышатся горячие мольбы! И вот раз за разом опускает Пречистая свою паутиную лесенку в обрыв. Та развёртывается, падает вниз, и один за другим вскарабкиваются по ней на лужайку бедные, исстрадавшиеся, заморённые, забытые люди — мужчины и женщины — и робко исчезают в садах Райских, цветниках и рощах.

И после каждого спасённого поднимает Владычица вверх прекрасные свои руки и говорит умиленно: «Господь Мой и Бог! Ты всё видишь, слышишь и знаешь! По неизречённому Твоему милосердию прости мне, что нарушаю я мудрые порядки Твоего Пресветлого Рая. Но жила Я на земле и Сама Я мать. Могу ли Я отказать любой матери, умоляющей за сына? И не Я ли мать всего человечества — слабого, страждущего? Отпусти мне грех мой». Положил тогда Бог всемогущую Свою руку на плечо Святого Апостола Петра и сказал: «Пойдем отсюда потихоньку...».

По рассказу Александра Куприна

ОГОНЁК В ЗОЛОТОЙ ШАПОЧКЕ

В тот вечер папа задержался на работе. А маме надо было срочно готовиться к урокам, и она сказала: «Митюша, тебе сегодня придётся самому засыпать. Ты уже большой...»

Митя был скорее маленький, чем большой — всего-то четыре года и два месяца. Но он был мальчишкой, и поэтому не стал канючить, плакать или кричать. Он только попросил маму перед сном: «Не гаси лампадку!»

— Не буду, — пообещала мама. Она быстренько укрыла Митю одеялом, перекрестила, поцеловала и ушла на кухню, где её ждала огромная стопка тетрадей.

В тёмной комнате они остались одни — Митя и лампадка. Митя смотрел на огонек лампадки, а огонёк смотрел на Митю.

А ещё с иконок глядели на Митю святые. Старенький Николай Чудотворец будто дремал, сидя на полочке, как на печке. Целитель Пантелеимон смотрел приветливо, как старший брат. Кирилл и Мефодий шептались о чём-то, шелестели азбукой. Пересвет и Ослябя — высокие и могучие воины-монахи — замерли, как часовые на посту. В дозор вышел Георгий Победоносец на белом коне и с длиннющим копьем наперевес. Царевич Димитрий, путаясь в расшитом кафтане, бежал куда-то, но тут обернулся, будто Митя окликнул его.

Митя вздохнул: вот, мол, приходится без сказок и песенок засыпать. Трудная пошла жизнь.

Лампадка вдруг тоже вздохнула. Огонёк, нежно-голубенький понизу и в золотой шапочке сверху, пустил вокруг себя мельчайшие искорки. Свет дрогнул, заморгал, но тут же вновь стал ровным и ласковым.

Лампадка будто спрашивала: ну что тебе рассказать? Давай вспомним про лето. Помнишь, как ты шёл вечером с моря и встретил светлячка?

— Помню, — прошептал Митя, — было так темно! Я шёл и всё время запинался, и тогда папа посадил меня к себе на шею. Я смотрел с папы, где наш дом, но мы всё равно заблудились. Папа стал спрашивать прохожих про нашу улицу, но все пожимали плечами: мол, не знаем, где такая улица...

— И тут вылетел светлячок, — напомнила лампадка.

— Да! — радостно отозвался Митя. — И этот светлячок был очень похож на тебя, лампадка.

Мы решили, что пойдём за ним. Когда светлячок уставал лететь, он садился на дорогу. Я его охранял, а папа говорил прохожим: «Осторожно, не раздавите, тут светлячок!» Скоро мы пришли к нашему домику и увидели в окне маму. Она уже волновалась и собиралась идти нас искать. «Это нас светлячок к дому вывел!» — сказал я, а мама улыбнулась и поставила на стол что-то очень вкусное, с дымком...

Тут махонький огонёк лампадки слабо пыхнул, будто сказал: «Помню, помню...»

Когда мама зашла в комнату, чтобы погасить лампадку, Митюшка уже спал. Ему снилось лето и что-то вкусное с дымком.

Дмитрий Шеваров

**Главный редактор настоятель
Богородицерождественского храма**
протоиерей Борис Куликовский

Ответственный редактор газеты:
Светлана Попова

Верстка: Александр Опалев

Корректоры: Людмила Суркова, Михаил Дагаев

Адрес редакции: 141080, г. Королёв,
Московская область, ул. Калининградская, д. 1.
Тел.: (498) 602-91-80. www.hravmkostino.ru

Подписано в печать: 27.07.2012

Отпечатано в ООО «Издательский дом
«Космос». 141070 г. Королёв,
Калининградский проезд, д. 1.
Заказ №626 от 27.07.2012. Тираж 300 экз.
Объём 1 п.л. Печать офсетная.

Банковские реквизиты:

ИНН 5018023872 КПП 501801001
Получатель: Богородицерождественский храм
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Не используйте это издание
в бытовых целях и не выбра-
сывайте его. Если этот номер
вам стал не нужен, подарите
его или принесите в храм.

Газета издаётся с ноября 2008 г.
Благотворительным фондом
«Новый Иордан»